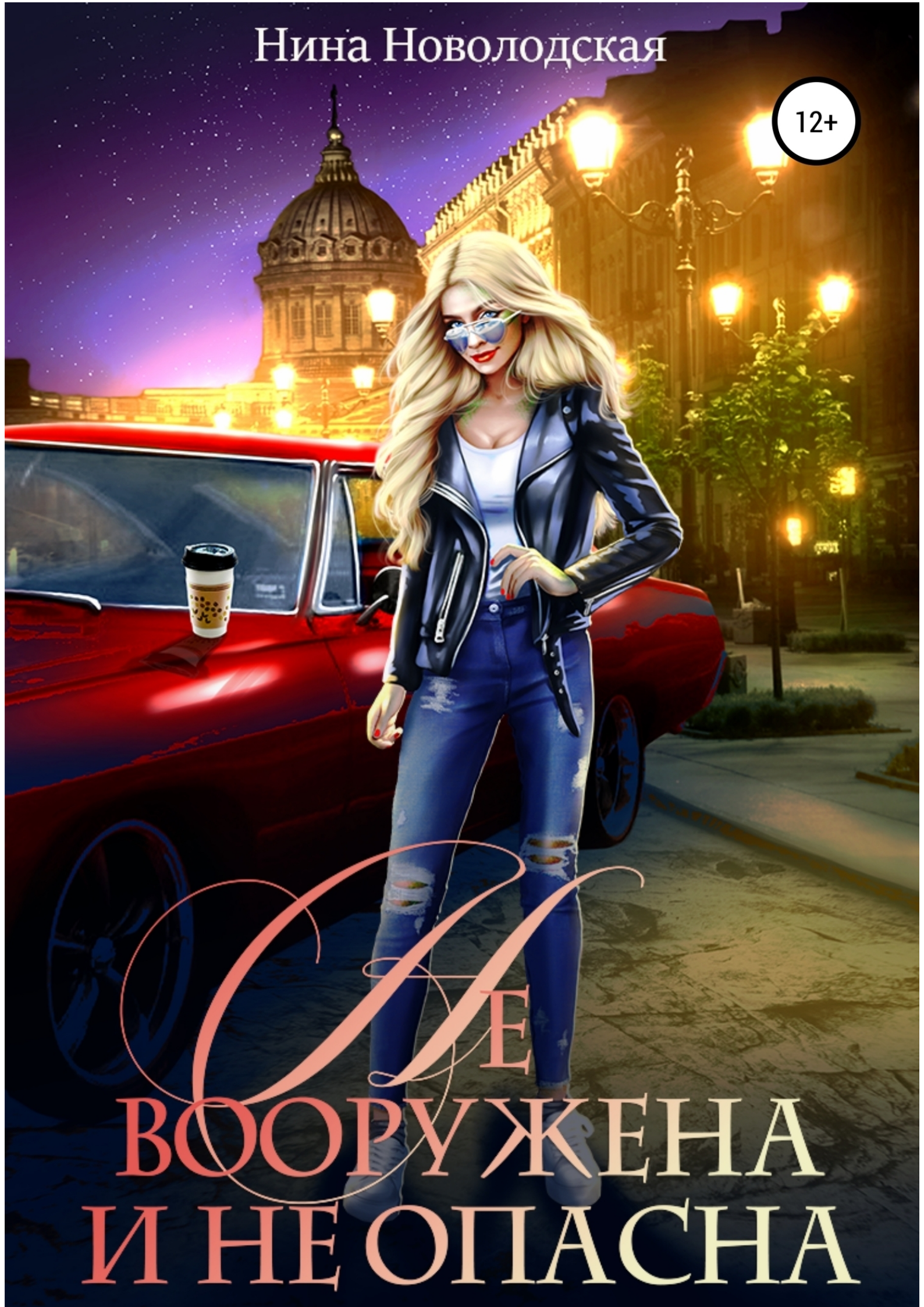

Нина Новолодская

12+

Она
вооружена
и не опасна

Нина Новолодская

Не вооружена и не опасна

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Нина Новолодская

Не вооружена и не опасна / Нина Новолодская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Могла ли я подумать, что в современном мире живут фантастические твари? Нет, конечно! Но в одно необычное утро я попала в водоворот событий, заставивший меня окунуться в мир оборотней, нагов, эльфов и еще много кого! Думаете, у меня открылись необычные способности? Нет! Все бы ничего, только теперь мой начальник - наг, психотерапевт - эльф, а чебуречную держат оборотни! Да еще угораздило безответно влюбиться в самого невыносимого шефа на свете!

© Нина Новолодская, 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1 «Изнанка»	5
Глава 2 «Левон»	15
Глава 3 «Селиваныч»	20
Глава 4 «Новое дело»	25
Глава 5 «В Питере пить»	28
Глава 6 «Открытие и знакомство»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Нина Новолодская

Не вооружена и не опасна

Глава 1 «Изнанка»

Сентябрь 2017

Виктор, разрывая оболочку мира и открывая вход в изнанку, резанул пространство перед нами. Быстро схватил меня за руку и, сильно дернув, затащил в открывшийся разрыв. Чернота накрыла сразу, а через секунду зрение уже прояснилось, и я, поправив лямки рюкзака, поспешила за шефом.

Темные, монохромные улицы городской изнанки пугали бесчисленными тенями, появляющимися то тут, то там. Побывав в этом месте с легкой руки Вика уже не раз, все никак не могла привыкнуть к этим теням – призракам настоящих людей из реального Мира. Бесконечный бег сильно утомлял, особенно если учесть, что поспевать мне, обычной девушке, за нагом, принявшим на изнанке свой истинный вид, было довольно сложно.

– Вик, Ви-и-ик, подожди, я больше не могу бежать, – вконец запыхавшись, прохрипела в спину уползающему нагу. Остановилась и, согнувшись пополам, попыталась отдышаться. Рюкзак съехал и больно ударил по голове, скинув на землю кепку. Мою любимую, подаренную Виком еще в день нашего знакомства в экспрессе Санкт-Петербург – Москва. – Ви-ик!..

– Лиза, бегом! – не оборачиваясь, крикнул шеф и поспешил дальше.

– Змей подколодный! – прошептала я, поднимая и снова натягивая кепку. Разогнулась и, держась за правый бок, который уже изрядно кололо, поспешила за ним. По имени шеф меня называл крайне редко, а значит, что сейчас надо стиснуть зубы и бежать за ним.

Змей, нетерпеливо елозя мощным хвостом по брусчатке, ждал меня на другом конце улицы, держа в руках свои джинсы, футболку и кроссовки.

Вид он имел сказочно-классический. Чуть ниже плеч волосы милого болотного оттенка! Такие же глаза с золотистым вертикальным зрачком, то есть змеем он был ночным. Пара ядовитых зубов, расположенных близко друг к другу, и совершенно невыносимый характер.

В реальном мире его можно было спокойно назвать красавчиком. Средний для мужчины рост, около ста восьмидесяти сантиметров, темные волнистые волосы, закрывающие уши, сине-серые глаза. Всегда легкая, едва заметная щетина. Стиль в одежде – как придется. Иногда Вик неделями мог ходить в джинсах и футболке. Затем вдруг переходил на классику, а потом снова менял имидж, комбинируя пиджак и джинсы.

Я опять-таки засмотрелась на то, как он ловко орудует рукой, сплетая поиск. И как в фантастическом кино, перед нами раскрылась карта города с линиями-улицами и несколькими цветными точками, движущимися к центру карты. Там, в середине, обозначилась зеленая и еще одна яркая белая, словно чужая даже в этой реальности.

– Черт, как они меня вычисляют?! Что за тварь натравила на нас высших?! – Мужчина зло и нетерпеливо оглянулся в том направлении, откуда мы прибежали.

Я снова согнулась и уперлась руками в колени. Почему-то отдыхать именно в такой позе было легче. Тут же получила тяжелым рюкзаком по голове.

– Сш-ш-ш, – прошипела, потирая ушибленное место. – Шеф, не хочешь помочь?

– Жажду, Вознесенская! Только сама знаешь, что вся вода постоянно должна быть с тобой. ВСЕГДА.

– Да, помню, помню, – недовольно пробурчала.

Без воды я в изнанке не продержусь и дня. Тут ее нет. Совсем. Нигде. С первого дня, как мы сюда попали, Вик заставил меня таскать с собой бутылку воды. Ведь никогда не знаешь, откуда затынет в изнанку...

– Шеф?

– М? – не отвлекаясь от своего занятия, промычал Вик.

– ШЕФ!

– Что, Вознесенская?! – Виктор недовольно оторвался от созерцания магической карты и посмотрел на меня. А я, словно рыба, выброшенная на берег, открывала и закрывала рот, тыча рукой на свою правую штанину, по которой в этот момент ползла какая-то жуткая изнаночная тварь, похожая на обычную сороконожку с хвостом скорпиона.

И все-таки я не успела достаточно быстро привлечь его внимание и тварюга таки ткнула меня своим хвостом. Наг проследил за ней, и пока я голосила: «А-а-а!», подхватил за тот самый хвост и закинул в рот. Вытаращив глаза, я смотрела, как мой кумир, самый потрясающий шеф, предел женских мечтаний, герой моих снов и так далее, и тому подобное, усердно работая челюстями и похрустывая хитином, жрет эту мерзость.

Я пыталась. Вот правда, очень старалась. Но не смогла. Жуткий звук «буэ» раздался из глубин моего горла. Нет, меня не вывернуло, но я была крайне близка к этому! Зажав рот руками, хлопала глазами на моего героя и мечтала об одном: не блевануть.

– Вознесенская, не смотри так, будто я у тебя деньги отнял и пропил... Эй, эй, Вознесенская, а ну стоять! Не смей в обморок падать! Мне тогда придется свои вещи тут бросать. Мать твою! Елизавета...

Но дальше я уже не слышала, так как благополучно рухнула в темноту. И не знаю, то ли оттого, что он ЭТО съел, то ли яд уже начал действовать...

Очнулась потому, что меня трясли. Сильно, при этом хлопая по щекам тяжелой мужской ладонью.

– Вознесенская, приди в себя на минуту, а? Мне ключики нужны, срочно! Вознесенская! Мать твою! Ключи где?!

– К-какие?..

– Твои, от квартиры!

– В кармане... – еле сдержалась, чтобы не отрубиться сразу.

– Елизавета, девочка моя зеленая... В кармане чего? У меня тылы подмерзают, знаешь ли!

– Джинсов... – Все, больше говорить не могла, так как по горлу снова поднималась горечь, грозившая перейти в большое «буэ».

Виктор опустил меня на холодный бетонный пол. Потом начал шарить по одежде руками, оттягивая все карманы, что попадались ему на пути. Махонький ключик был обнаружен в самом маленьком, и мужчина, натужно сопя, старался протолкнуть туда свои пальцы, чтобы его выудить.

Благополучно завершив поиск, меня снова подняли и закинули на плечо. Живот больно передавило, рюкзак, застегнутый карабинами поперек груди, дернулся вперед и больно саданул по темечку. Охнув, открыла глаза, и все! Пропала! Перед моим носом маячило роскошное великолепие! Прекрасное! Удивительное! Неповторимое! Голая задница Виктора Гадича Полоза!

Да, неоригинально, зато как звучит! Вообще-то он Гадович, но его иначе как Гадичем и не зовут. Я самая лояльная, зову шефа Виком или Виктором Гадовичем.

Мышцы на филейной части Полоза перекатывались под кожей по ходу того, как он поднимался по лестнице. А я, не забывая постанывать от накатывающей дурноты, любовалась тем, что в обычной жизни мне видеть было не суждено.

Через минуту осознала, что ног вовсе не чувствую, через секунду-другую чувствительность потеряли руки, живот и грудь. Еще немного, и онемение поднялось к шее.

Я отвлеклась от разглядывания задницы начальства и заметила знакомые выбоины в бетонном полу. О! Мы на месте! А что мы тут делаем? Это же мой подъезд! Мой этаж!

Язык уже с трудом ворочался, словно я ходила к стоматологу на удаление всей челюсти и меня под завязку накачали «заморозкой».

– Э-э-э, шеф, – проблеяла я с его плеча, – а мы что, ко мне домой пришли?

– Да, Вознесенская...

– А почему... – не успела закончить, но меня перебили:

– Так ты помираешь...

– Фэфф?.. – я с ужасом поняла, что слюна начала вытекать изо рта... – А фы фего говый?.. – Еще секунда, и она капает на его оголенный филей. Вот что значит пускать слюни на задницу начальства! Мне сейчас даже стыдно не было.

– Вознесенская, не падай в моих глазах до уровня Гали. Хоть сдохни нормально, а?

Я услышала звук вставляемого в дверь ключа и щелчок замка. А после этого снова провалилась в черноту.

Очнулась в своей кровати. Попыталась открыть глаза – безрезультатно! Заворочалась, стараясь повернуться набок. Мне смертельно хотелось писать. Нет, не так. Мне ОЧЕНЬ надо было в туалет!

– Елизавета, хватит крутиться!

Замерла, услышав знакомый и такой любимый голос практически над самым ухом. Вот, вот оно, мое спасение!

– Молодец, а теперь спи... – недовольно буркнул мужчина.

– Я писать хочу... – еле выдохнула.

– Вознесенская, а потерпеть?

– Я не наг, не могу терпеть... Я писать хочу... – Нет, стыдно мне не было, хотелось писать, и на этом фоне отступили даже воспоминания о прекрасной заднице Вика и то, что он, похоже, лежит рядом.

– Блин, ну вот какого ж, а?! Только заснул...

– Виктор Гадович, вы ж не спите, вы наг. – Почему-то после мысли о нем в моей постели я резко перешла на официоз.

– Вознесенская, вот зануда ж ты... И я сплю... Иногда.

– Я не зануда, а лучший сисадмин Питера и еще писать очень хочу.

И да. Кстати. Я сисадмин. Поверьте, у Виктора Полоза сисадмин уже тот, кто знает, как нажать кнопку «вкл» на кофемашине! И я знаю! Я жму ее по двадцать раз на дню за бешеную, по моим меркам, зарплату. А все остальное – это так. В удовольствие!

В удовольствие я копаюсь в компе и ищу информацию в мировой сети. В удовольствие бегаю вместе с ним по изнанке. В удовольствие часами сижу в его крутой тачке и слушаю музыку во время слежки. В удовольствие покупаю новые гаджет-ништяки, которыми сам Виктор Полоз пользоваться не умеет и не хочет! А зачем, если есть я?!

– Вознесенская, але! Тебе еще надо или ты уже померла, и я могу спокойно почитать новости?

– Надо! – я вырвалась из раздумий.

– Тогда не визжи.

– Что? Да я молчу... А-а-а! – Знал же гад, о чем говорит.

Я завизжала. Не от осознания, что меня подхватили на руки и понесли в санузел. А потому, как поняла, только когда с меня стянули одеяло, что оказалась голая! Совсем! Везде! Холодный воздух коснулся кожи и волоски на всем теле встали дыбом.

– До чего ж у тебя голос противный!

– Шеф! Почему я голая?!

– Тебе жарко было...

– Ше-е-еф, – проблеяла смущенно, – это все сюрпризы? – Взяв себя в руки, справилась с паникой. Ну и ладно, что голая! Я его тоже видела. Даже оценила! По достоинству! А вдруг и он меня оценит уже, сколько можно ждать?!

– Вознесенская, давай ты с одной проблемой справишься, а дальше к другим перейдем. Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Значит, есть еще проблемы.

– Вик.

Он замер.

– Ну?

– Что у меня с глазами?

Мужчина явно расслабился и ответил:

– Я тебе их заклеил. Пока нельзя на свет смотреть. А у тебя окно большое в комнате и штор нет... лишь тюль.

– И?

– Давай сначала реши насущный вопрос, потом поговорим...

И голос такой... Усталый, что ли? Со мной что-то сильно не так.

Мужчина опустил меня на пол и, аккуратно поддерживая за спину, направил к тому самому фаянсовому сантехническому изделию.

– Справишься сама? – голос совершенно серьезный. Никаких насмешек и подколов. Я судорожно сглотнула. Даже так? Мне уже страшно.

– Д-д-да.

Меня отпустили и подождали секунду, похоже, дабы проверить, что не упаду, и еще мгновение спустя я услышала, как аккуратно закрылась дверь.

В собственном санузле я ориентировалась безошибочно. Потому, небыстро справившись со всеми делами, аккуратно схватила махровый халатик с крючка на двери и завернулась как сумела. Нерешительно направилась на выход. Остановилась рядом с дверью, нашарила ручку и открыла ее.

Прямо перед собой услышала тяжелый, грустный вздох.

– Позвать было нельзя? Надо самой, да?

– Виктор Гадович, я умру?

– Пойдем, Вознесенская, поговорим. – Меня тут же подхватили на руки и понесли, нет, не в комнату!

Меня внесли на кухню и пристроили на стул. Почти сразу услышала бульканье.

– Так, Елизавета. Расклад у нас невеселый. – Мужчина взял меня за руку и сунул в ладонь прохладный стакан. Я с жадностью присосалась к нему и сразу выпила все. Потом высунула раздвоенный язык и с шипением смахнула с губ оставшиеся капельки воды.

– И-и-и... – И закрыла рот ладошкой. Потом попыталась что-то произнести, но вместо этого снова выдала: – И-и-и.

– Тихо, тихо. Елизавета, успокойся, это буквально еще на сутки.

– Еще? – ужаснулась я, ощупывая своим странным языком небо и зубы.

– Да, одни сутки уже прошли. Яд практически нейтрализован. Еще сутки, и все станет как прежде. Я как-то не учел, что у тебя этакая аллергическая реакция...

– Ал-л-лергическая реакция? – я тупо повторила за ним...

– Да, Вознесенская. Такая. Аллергическая. Реакция. На. Мою. Слюну.

– Слюну? – снова пропищала.

– Вот чего ты переживаешь? Вечером снимем с глаз повязку. Посмотришь на себя. Ничего непоправимого.

– ЧТО ЕЩЕ?

– Хочешь водички?

– ДА! Что еще?

– Вечером посмотришь.

– Сейчас! Говори!

– Точно водички не хочешь? Ну ладно... Ты такая вся зелененькая! Прелесть! Поверь! Тебе идет! Даже обидно, что всего на сутки...

– ВИКТОР ГАДОВИЧ!

– Расслабься. И вообще, мне из-за тебя пришлось голым по лестницам бегать и ту хрень неопознанную сожрать! А тебя цвет зеленый не устраивает! Ишь какая цаца!

– Ше-е-еф, – чуть дрогнувшим голосом протянула я, – ну я же, я же... вот, – неопределенно закончила, пожав плечами. – А почему слопать пришлось из-за меня? Я не просила ее жрать. Я просила спасти меня от нее.

– Да ты и спасти не просила, лишь на всю округу визжала. И еще, Вознесенская, ты ту фигну видела вообще? Вот ты сразу смогла бы определить – ядовитая она или нет?

Я помотала головой.

– Вот и я не смог. А пока ее переваривал и выделял составляющие яда, ты мне, между прочим, весь зад обслюнявила!

Я покраснела. Мужчина хмыкнул.

– Отличный цвет вышел, фиолетовый такой.

Заскрипела зубами. Нет. Ну гад ведь подколодный! Знает, что я девушка скромная, в принципе, а они, Твари, более открытые и раскрепощенные.

– Ладно, прости, все время забываю, что ты человек. В общем, переварил, выделил состав и укусил тебя. Противоядие ввел. Но у тебя аллергия, по всей видимости, на меня. Ты теперь словно нага, только без хвоста. Вечером посмотришь.

– Поняла. А чего мы убегали-то?

– Ай, Вознесенская, отстань!

Услышала, как мужчина протопал босиком в комнату, потом скрипнул диван. Отлично. А меня он тут бросил с заклеенными глазами. Я тяжело вздохнула. Поднялась и отправилась следом.

В этом был весь Виктор Полоз. Такой неправильный супергерой. Вроде и умный, и красивый, и это не все его достоинства. Но вот меня за комнатную собачку держит. А я же человек.

Итак, добро пожаловать в реальный мир. В мой реальный мир, да, в принципе, и в ваш. Но вы не догадываетесь о нем.

Как оказалось, в родном Питере, как и на всей Земле, рядом с нами живут несколько рас: вампиры, оборотни, гномы, эльфы, наги, лепреконы и еще пара низших. Первые пять занимают самый верх иерархии Тварей. Вампиры занимаются торговлей, антиквариатом и всем, что с ним связано, так как живут долго и знают толк в старье. Оборотни держат общепит: от самых пафосных ресторанов до обычных ларьков с шавермой. Гномы – бизнес-шишки и банкиры. Эльфы – представители шоу-бизнеса и искусства. Наги все как один воины. Они практически не подвержены соблазнам нашего мира. Занимаются охраной правопорядка в обоих подмирах: и людей, и Тварей. Высшие полицейские чины – все сплошь наги. Лепреконы реализуют свои качества в различных направлениях. Кто-то из них занимается искусством. Кто-то – автомобилями. Кто-то – профи по квартирам. Одним словом, леприки или лепре, как их зовет шеф, – лучшие в мире вору! Точнее, все лучшие вору – лепреконы!

Мой шеф тоже раньше трудился в полиции, а потом ушел и открыл свое агентство. До моего появления работал там один. А теперь нас двое. Наг и я. И Галя. Это наша кофемашина. Вот что у нас с Виком общего – это любовь к кофе! Все.

Ну и еще – я его беззаветно люблю вот уже полгода, а он любит всех остальных.

Итак, все началось как обычно. Сегодня, а точнее, позавчера, шеф отправился на встречу с каким-то парнем в бильярдный клуб на Гражданке, а я ждала его в машине. Автомобиль у шефа шикарный, однако уж очень приметный. Шевроле Камаро шестьдесят девятого года, четыре скорости, ручная коробка, триста пятьдесят лошадей. Так что нас каждая собака в городе знает. Закинув ноги на приборную доску, сделала погромче модный нынче трек Alice Merton «No Roots», глотнула капучино и поставила стаканчик рядом в подстаканник. Врубила планшет. Ну что ж, пока Вик общается с продавцом, почитаем новости.

Так, очередная звездочка засияла на небосводе российской поп-музыки.

Прекрасно, завтра витрины «Союзпечати» будут пестреть фотографиями прекрасного молодого брюнета. Много ботокса, мало мозгов и полное отсутствие голоса. И да – это парень. Бла-бла-бла.

Ставки по кредитам снова выросли. Куда, блин, уж выше! А я мечтала сделать летом ремонт в мамином доме в деревне. Надстроить второй этаж, ну и по мелочи.

Так-с, ладно, очередной скандал на площадке популярного интернет-аукциона. Кто-то купил старый деревянный ящичек, а-ля ручная работа за совершенно бешеные деньги. Борьба развернулась между двумя покупателями, один «подрезал» раритет у другого. Я посмотрела на фотографии предмета спора. Обычная. Таких в переходе на Невском дюжина за косарь. Проверила стоимость лота и натурально подавилась очередным глотком кофе! Да на эти деньги можно купить пентхаус с видом на Петропавловку! Они совсем большие? Мир сошел с ума. Плюнула и выключила планшет. Прикрыла глаза и, подпевая незнакомой мелодии, льющейся из динамиков, вспомнила, как я познакомилась с Виктором Полозом.

Апрель 2017. Питер – Москва

Мы с мамой прожили в Питере всю жизнь, дом-точка в Автово. Одна комната на двоих в общежитии на Казакова. Она работала, а я училась. Школа, колледж, универ и мамина мечта для меня – банковское дело! Я получила диплом и, радостно им помахивая, отправилась строить карьеру в банке! Построила – полгода стояла в зале, рассказывая, как пользоваться банкоматом, а потом села за кассу. Было скучно, чисто женский коллектив удручал бесконечными подставками и кляузами, а начальник Петечка навешивал смены в выходные.

Петечка был, честно говоря, отдельной темой. Единственный приличный мужик на все отделение банка, притом еще сын учредителя, потому пользовался беззаветной любовью всего женского коллектива. Его любовницам разрешалось не носить идиотскую розовую форму, задерживаться на обеде и не только это.

И я была среди тех, кто Петечку боготворил. Тогда мне казалось, что это любовь! Это сейчас я понимаю, что все глупости, а тогда... Я все время проводила на работе, только раз в два месяца могла позволить себе путешествия. Выискивая в сети самые дешевые билеты, ездила на один-два дня гулять. Москва, Великий Новгород, Ярославль, Мурманск, Архангельск, Вологда и так далее. Все города я старалась посещать хотя бы два раза в год, чтобы сравнить лето и зиму, осень и весну. В эти дни я словно оживала, выползая из рутинного болота.

За тот четверг я с Петечкой «билась» почти две недели. И в семь утра с рюкзаком и огромной порцией свежесваренного кофе завалилась в скоростной Сапсан до Москвы. Плюнула на свое место у окна и поставила картонный стакан, засуетилась, скидывая рюкзак и доставая смартфон, дополнительный аккумулятор, ноутбук с мышкой. Заняла практически всю площадь стола. Не сразу заметила, что напротив меня сидит мужчина в кепке и с легким удивлением взирает за всей этой суетой. Я замерла на миг с занесенной над ноутбуком рукой. Мужчина обводил взглядом все мое богатство и улыбка на его лице становилась все шире и шире, как вдруг глаза остановились на кофе. Он весь встрепенулся, приподнялся и так потянул носом, что я залюбовалась. А потом посмотрел на меня прямо в глаза. Да так, что я ему молча свой напиток пододвинула.

Сентябрь 2017

– Вознесенская! – проорали мне прямо в ухо, и я распахнула глаза. Дернулась от неожиданности и уставилась на Вика, который открыл дверь с моей стороны и, быстро схватив меня за запястье, потянул на себя: – Выползай, быстро! Уходим.

– Шеф, что случилось-то?.. – в последний момент схватив с соседнего сиденья свой рюкзак, попыталась узнать, что происходит.

– Заказ пришел, давай скорее! – Виктор тащил меня по улице, уводя в темный проулок. – Надо попытаться уйти, пока они не просекли...

– Какой еще заказ, ты же... – Я бежала за ним, путаясь в ногах и постоянно пытаюсь растянуться на мокром асфальте.

– Заказ пришел на меня от высших. Блин, так, давай сюда! – Шеф затащил под темный козырек подъезда, прижал к себе и прошипел: – Даже не дыши!

– Не буду, – прохрипела, млея от его близости. Плевать на всех вампиров. Да я им была даже благодарна. Через секунду меня уже затащили в изнанку.

Сентябрь 2017. Дома

Бормоча ругательства на разбросанную в коридоре обувь, я ввалилась в комнату и, наугад найдя диван, плюхнулась на него.

– Шеф, а что там с высшими-то было? Ты узнал, откуда заказ появился?

– Нет, Елизавета, я все это время с тобой сидел, не до них было, – пробурчал он злобно где-то над ухом.

– Шеф, ну наверняка хоть что-то есть! Ше-е-еф? – заискивающе протянула я.

– Ох, Вознесенская, – вздохнул, – кофе сделаешь? А? Что-то я никак не могу собрать мысли в кучу.

– Вик, я же того, как бы до вечера не могу...

И тут почувствовала, как его большие, теплые ладони коснулись моих плеч, и голос прямо над ухом, и дыхание:

– Лизочка, девочка моя, ну пожа-а-алуиста, ты же знаешь, голова совсем не варит... А я тебе помогу, ты только спаси меня.

Я вздохнула и по моим ощущениям снова приобрела милый фиолетовый оттенок, так как знал гад, как действует на меня. Поднялась и поползла обратно в кухню. Следом за мной подорвался и Вик, он прошлепал по коридору, придержал меня и, судя по звуку, сдвинул в сторону мою раскиданную там обувь, затем поддержал за локоток и проводил до кофемашины.

– Шеф, а там вода есть?

– Ага! – довольный голос у самого уха, мужчина явно заглядывал мне через плечо.

– А чашка стоит?

– Ага!

– А кнопку нажать не мог? – мой голос полон сарказма.

– А вдруг сломается?! Не, я эти агрегаты стороной обхожу... Сама жми... А пенка будет? Я тяжело вздохнула, достала молоко из холодильника и налила в специальный контейнер.

– И как только продержался-то, пока я в отключке была?..

– Никак! Я чуть не умер! Одежды нет, кофе нет!

Вот тут я замерла, громко сглотнув. М-да, Лиза! Потрясающий голый мужчина в твоей квартире! И ты сейчас его любимого зелёного оттенка... и все равно тебе ничего не светит! Со злостью долбанула по кнопке, и машина загудела. Еще спустя пять минут после того, как шеф сделал первый глоток, а я тоже обзавелась чашкой чистого кофейного кайфа, прозвучало:

– Кто-то убил Лисовскую Маргариту.

– Лисовская, Лисовская... Это же из высших вампиров? Она вроде агент, торговля редким антиквариатом? А ты тут при чем?

– Именно. И вопрос правильный. Почему Риту убили и вампы ко мне пришли? Все возникающие проблемы они решают на своем уровне. В крайнем случае привлекаются высшие чины! Но вчера искали меня! И явно для того, чтобы убрать.

В голове очередным контрольным выстрелом прозвучало: «Рита». И я вспомнила, что с Лисовской у Вика была пару недель назад встреча. Высветилась в нашем общем электронном календаре. И больше ничего не было написано. Только дата и время.

– Шеф, ты ведь с этой Маргаритой встречался недавно, да?

– Да, она просила забрать один важный заказ у лепре.

– Что?! – Я была в шоке. Высшая заказала что-то у лепрекона? Разве это возможно? Что я и поспешила озвучить: – Как это? Вампирша из высших связалась с обычным лепреконом? Это же абсолютно невозможно! Если бы кто-то узнал, ее бы тут же вытолкали в зашей!

– Именно поэтому она и попросила меня. К тому же у нее были какие-то сомнения по поводу продавца и самой шкатулки.

Слово шкатулка что-то всколыхнуло в моей памяти, но ненадолго, так как Вик запросил еще кофе, потом еще и еще. И остановился, только когда я заявила, что зерна заканчиваются, молоко на исходе, а впереди у нас утро! А утро без кофе – это наша дружная мучительная смерть! И неясно пока, кто будет умирать громче, я или наг.

В итоге, спустя пять часов мучений мне разрешили отправиться в ванную комнату и снять повязку с глаз. К этому времени я уже выяснила, что это большой белый платок, приклеенный по краям лейкопластырем. Я была в ужасе, так как понимала, насколько мне будет больно отдирать намертво прилипшую ленту от лица.

Собрав волю в кулак и заставив-таки шефа надеть на себя мои старые тренчики, я была сопровождена в ванную.

– Ты, главное, не волнуйся, завтра уже все пройдет, – успокаивающе вещал Вик.

– Хорошо, – послушно согласилась я.

– Когда снимешь повязку, сразу не кричи, а то у меня башка и так не варит... – недовольно добавил мне в спину, когда я уже зашла в ванную комнату и автоматически закрыла дверь на защелку. – Это еще зачем? – прилетело мне в закрытую дверь.

– Чтобы не убить тебя сразу... – недовольно проворчала я и вслепую приблизилась к зеркалу. Откинула назад волосы и, шипя и осыпая ругательствами голову любимого во всех смыслах шефа, начала отдирать от лица полоску ленты.

Открыть глаза я решила, только когда полностью избавилась от повязки. Сначала осторожно приоткрыла один глаз, затем второй, и уставилась на свое отражение.

– Так вот ты какая, женщина-халк... – шепотом протянула я, внимательно вглядываясь. Лицо и виднеющееся из-под махрового халатика тело имели милый темно-салатный оттенок. Изумрудные брови, невероятно пушистые и густые ресницы и волосы. Вертикальные зрачки, совершенно не искажающие привычного взгляда на мир.

Я развязала пояс халатика и скинула его на пол.

– Ого, – едва слышно произнесла я и с тоской добавила: – Это же экстра-класс! Жаль, нельзя остаться такой, раз ему понравилось.

– Эй, Лиза, ты жива там? – раздался стук в дверь, сопровождающийся немного взволнованным голосом.

Ого, если Вик беспокоится, значит, и правда переживает! Я ухмыльнулась. Сейчас могу совершенно честно поиграть на нервах любимого мужчины, показав себя во всей красе. Уже представила, как выплываю из ванной комнаты и весь вечер томно на него смотрю! Точно, так и сделаю! Я схватила с пола халат, накинула его снова на себя и открыла дверь. Мужчина стоял напротив, подпирая спиной стену. Заметив меня, он кивнул своим мыслям и, развернувшись,

прошлепал в сторону комнаты. Я замерла и гулко сглотнула ком в горле. Да, он был в одних широких тренчиках, еле прикрывающих его зад.

– Э-э-э, Вик? – Я недовольно притопнула, дала себе мысленную затрещину и последовала за ним.

Пройдя на середину, он развернулся и, даже не дав мне рот открыться, произнес:

– Елизавета, раз с тобой все в порядке, то нам надо срочно решить пару вопросов.

– Д-да? – с удивлением произнесла, чуть стискивая ворот халатика, прикрывая грудь и шею.

– Да! Первый – заказать доставку кофе и молока на дом! – он лукаво улыбнулся. – А потом будем выяснять, кто нас с тобой по изнанке гонял и за что, ты, зелёнькая моя, пострадала!

Тяжело вздохнув, я села за комп. Перво-наперво – доставка продуктов на дом. Второе – новости в мировой сети. Третье – прекратить витать в облаках. Хотя это должно быть первым пунктом...

Вечер мы провели в попытке раздобыть информацию о высших и стараясь узнать хоть что-то о смерти Маргариты Лисовской. Я искала в интернете, а Вик висел на телефоне, прозванивая своих друзей и знакомых. При этом он, не отрываясь от разговоров, хватал меня то за ногу, то за кисть, притягивал к своему лицу и глубоко вдыхал. Вид у него был совершенно деловой и серьезный, словно шеф колбасу в супермаркете выбирает. А я надолго выпадала из реальности.

Я очень много думала на эту тему раньше и даже б все поняла, если бы Вик был эльфом. Эльфы питаются эмоциями. Для них наши чувства сродни наркотику. Именно поэтому они занимают в мире нишу, связанную с искусством. Звезды кино и музыки, художники, владельцы галерей, а также врачи. Да-да!

Но Виктор был нагом. Ел бургеры, пил кофе, любил красивых женщин. И я никак не могла понять, почему он так странно ко мне относится. Будто я карликовый шпиц с дополнительными функциями: обожающий его и откровенно виляющий хвостом.

Примерно четыре часа спустя Вик с самым серьезным выражением лица в очередной раз схватил меня. Задрал рукав халатика, лизнул руку, вогнав меня подобным поведением в полнейший ступор, и вынес вердикт:

– К утру совсем пройдет... Эх! – Затем вернулся к собеседнику: – Лева, запиши адрес: Новолитовская, девять, квартира тридцать шесть. Пригонишь? Да, заправь, будь другом... Угу... Да... Нет, не надо! Стой, сумку из офиса захвати! Ага, спасибо!

Я вышла из ступора и сглотнула. Лева. Черт. Левон Мирный, лучший друг Вика, эльф из высших. Психотерапевт с шикарным кабинетом в центре. Три месяца назад я отправилась к нему по настоятельному совету шефа, заподозрившего у меня депрессию. Я все время была в плохом настроении, срывалась на окружающих и грустно вздыхала. Да, конечно, я понимала, что зря страдаю по твердолобому нагу, но под напором обожаемого мужчины отправилась к терапевту. И с какой же счастливой улыбкой выпорхнула из его кабинета! Наконец-то я смогла хоть с кем-то поделиться своими проблемами, излить душу, вдоволь нареветься. А потом пару недель назад узнала, что Левон и есть тот самый Лева...

Он вошел в наш маленький, но безумно уютный офис, расположенный на пятом этаже бизнес-центра у Горьковской. Улыбнулся мне так радостно и даже нежно, а когда из кабинета Вика послышалось: «Лева, давай заваливай скорее сюда», я поняла всю глубину попадалова. За это время я успела «слить» доктору все свои проблемы, девяносто девять процентов которых состояло из моих страданий по шефу. И да, больше ноги моей не было в его приемной. А теперь Вик позвал его сюда! Хуже не придумаешь!

– Зачем ты его пригласил?!

– А ты предлагаешь мне до офиса и машины добираться в этом? – Шеф скептически хмыкнул, вытаскивая руки из обширных карманов, при этом выворачивая их и растягивая

тренчики в стороны. Широкий пояс из-за подобных манипуляций сполз ниже, обнажая темную дорожку волос пониже пупка.

Я резко отвернулась и просипела:

– Нет, конечно. Но ты мог бы добраться до дома по изнанке и переодеться там...

– Не мог, – серьезным голосом отрезал наг. – Я вещи потерял в изнанке, а прошло уже почти двое суток, они истлели. Там была одежда и ключи.

Точно, я и забыла об этом. Грустно вздохнула и, напустив на себя деловито-серьезный вид, постаралась не думать о том, что Лева скоро будет тут.

Глава 2 «Левон»

Спустя пару часов, когда стрелки уже перевалили за полночь, раздался стук в дверь. Я, к тому времени переодевшись в домашние шорты и футболку с надписью: «Сам дурак!», гордо прошествовала к двери. Выдохнула и открыла.

На пороге стоял он, Левон Мирный, с большой спортивной сумкой Вика и пакетом из «Азбуки Вкуса». Такой же высокий, как и Виктор, обладатель довольно стройного, совершенно не перекачанного тела, платиновых волос и синих глаз.

– Лизонька, девочка моя вкусненькая, рад видеть! О! Да ты просто шикарна! – Он восхищенно окинул меня взглядом с головы до ног, надолго остановившись в районе коленей.

Я протянула руку, чтобы забрать у него сумку, но мужчина спрятал ее назад, заставляя потянуться к нему.

– О, ты уже тут! Заходи! Вознесенская, ты чего его на пороге держишь? – Вик подошел со спины и, по-хозяйски положив левую ладонь мне на талию, отодвинул в сторону, а правую протянул для рукопожатия эльфу.

– Дружище, заходи. Ты все принес?

– Ага! – гордо отрапортовал ему приятель, вытягивая вперед пакет из «Азбуки». В нем что-то радостно звякнуло и зашуршало.

– Лиза, солнышко, тащи все в кухню и накрывай на стол! – отпуская меня и радостно потирая руки, произнес наг, а я с удивлением заметила, как он нахмурился.

Автоматически приняв пакет со снедью, молча наблюдала, как Вик затаскивает эльфа в мою маленькую прихожую и принимает у него тонкую и, несомненно, очень дорогую куртку. Вешает на вешалку рядом с моей жуткой ветровкой и вытаскивает из обувного ящика старые стоптанные тапочки.

– Так, я не поняла, вы что, собираетесь тут остаться? – удивленным голосом, проанализировав происходящее, спросила мужчин.

Вик повернулся, бросил на меня мимолетный взгляд, нахмурился и, кивнув, ответил:

– Да, и ты это, переоденься. Негоже в таком виде ходить.

– Это моя квартира, и тут я буду ходить в том, в чем мне удобно! – процедила сквозь зубы, с недовольством следя за эльфом. Тот, к сожалению, совершенно не смутился и надел предложенное, а потом поиграл большим пальцем, проглядывающим сквозь дырку на правом тапке.

Желание выставить эльфа к черту из квартиры только усилилось от его вопиющей жизнерадостности!

Все же я пересилила себя и отправилась на кухню изучать содержимое пакета. В нем обнаружилась бутылка дорогого вискаря, какие-то шоколадки-конфетки, упаковка зернового кофе, несколько видов мясной и сырной нарезки и небольшая бутылочка красного вина.

Сзади подошел наг и засопел недовольно:

– Вознесенская, ну че ты куксишься?! Он хороший парень!

– Да я не против, отличный, – устало ответила я. – Только я его сюда не звала. И мне, может, неудобно, что он тут!

– Лева нам нужен! Все-таки он к медицине ближе, чем я! А нам надо быть уверенными, что к утру с тобой все будет в порядке, кикимора ты моя незаменимая.

– Ну хорошо, – пробурчала я и полезла в шкаф за столовыми приборами.

Через десять минут мужчины появились в моей маленькой кухоньке, с трудом протиснулись за стол и принялись неторопливо обсуждать все произошедшее за последние два дня. Когда дело дошло до моей аллергической реакции, эльф с таким интересом начал меня разглядывать, будто до этого я тут отсутствовала.

Я нахмурилась, одним глотком допила свой бокал и ретировалась в комнату, быть подопытным кроликом для этого нечеловека не хотелось. Торопливо расстелила диван, на котором мы спали с шефом, а Леве раскрыла кресло-кровать, кинув туда диванную подушку и плед. Сойдет. Быстро умылась, отметив, что зрачки уже приняли свою нормальную форму, а волосы посветлели. Залезла под одеяло и под мерное бурчание, доносящееся из кухни, попыталась уснуть. Но сразу у меня это не вышло.

– Зачем ты с Ритой опять встречался? – донесся тихий голос Левона с кухни. – Знаешь же, какая она...

– Знаю, мне нужно было... Сам понимаешь. – Вик замолчал на секунду и продолжил, похоже, сделав глоток из стакана: – Мы пересеклись в Пассаже, туда-сюда, слово за слово, она меня позвала на чашечку чая, я не хотел отказываться...

– И? Стало легче? – также тихо, практически на грани слышимости.

– Да, стало. – Вик снова замолчал. – В общем, потом она попросила оказать ей услугу и помочь приобрести один заказ у лепре. Какая-то шкатулка с секретом. Я в нее даже не заглядывал... Идиот!

– Ну, не кори себя... Небось летел к Лисовской на всех парах... – хмыкнул эльф.

– Отвали, а! – наг начал злиться. – В итоге Риту убили, шкатулки при осмотре не было. Кто-то слил высшим инфу о том, что перед смертью в ее доме был я. Те не стали разбираться и решили сразу меня убрать. Но почему? Не понимаю! – Полоз с силой хлопнул стаканом по столу, отчего зазвенела посуда.

– Тс-с, не шуми так, Лиза услышать может... – Левон попытался утихомирить явно захмелевшего друга. – Ты и так ее замучил.

– Я ее не мучил, – пробурчал шеф, потом раздался звук отодвигаемой табуретки, и кто-то из них встал, прошел до комнаты и плотно прикрыл дверь. Больше подслушать ничего не удалось, и в тишине я наконец заснула.

Через какое-то время проснулась от ощущения, что на меня смотрят. Повернулась на спину и попыталась взглянуть в темную фигуру, сидящую на краю дивана.

– Лиза, почему ты перестала на прием приходить? – спросил эльф, чуть растягивая слова. Он был явно пьян.

– Что? Какая разница? – немного растерялась я. – А где Вик?

– Он вышел на лестницу, с кем-то ему поговорить нужно тет-а-тет. Не уходи от темы! Почему перестала ходить на прием?

– А ты как думаешь?! Ты его друг! Мог бы сказать, когда я тебе душу изливала! А ты! – зашипела на эльфа словно настоящая гадюка. – Я же тебе доверяла!

– Лиза, ты с ума сошла?! Я же врач! Все, что говорится в том кабинете, там и остается! Чтобы на следующей неделе была! Запишу тебя сам и пришлю время эсэмэской! Только попробуй пропустить! И еще, ты такая вкусная, когда злишься!

– Наркоша, – процедила я сквозь зубы, поворачиваясь на бок.

– Лизонька, девочка моя, я не наркоман, я ценитель! – ласково пропел он, наклоняясь и обдавая меня запахом дорогого виски.

– Что тут у вас происходит? – от двери раздался злой голос нага.

– Проверяю, все ли у Елизаветы в порядке.

– В темноте? – не дал ему закончить Вик, прошел в комнату и, нависнув над эльфом, добавил: – Катись в кресло спать, тут мое место!

Я улыбнулась, радуясь, что в темной комнате не видно моей счастливой физиономии.

– Ну конечно, Вик, тебе, как всегда, все самое лучшее... Диван тебе, прекрасная соседка тоже тебе... Не везет честным эльфам! Эх! – Мужчина поднялся и, сделав шаг, плюхнулся на разложенное кресло.

– У меня ноги свисают, – недовольно протянул он, не желая успокаиваться.

– Спи на полу, – тут же последовал ответ от уже устроившегося рядом со мной шефа.

Проснулась я оттого, что мне было жарко и неудобно. Аккуратно выползла из-под руки прижимающего к себе нага и, стараясь не шуметь, прошествовала в ванную комнату. Закрыла дверь на замок и, быстро скинув с себя пижаму, состоящую из майки и шортиков, залезла под душ. Долго мылась, расставляя полученную информацию по полочкам.

Итак, недавно Вик встретил их с Левого старую во всех смыслах, тут я мерзко хихикнула, знакомую высшую вампиршу. Она заманила нага к себе в постель... в квартиру и после... не буду думать, не буду, после... попросила оказать ей услугу. Вик согласился и отправился на встречу с лепреконом – низшей тварью. Забрал шкатулку, привез ее этой Рите и был таков. Риту убили и натравили всех собак на Вика. Стоп!

Я выключила воду, завернулась в полотенце и рванула обратно в комнату, вскочила на кровать и, не обращая внимания на воду, стекающую ручьями с моих волос, растормошила нага:

– Шеф! Да шеф же! Проснись! Как вампиршу убили?

– Что? Вознесенская, ты с ума сошла, не ори... Ох, голова моя... – Мужчина прикрыл ладонями глаза, пытаясь отвернуться от меня и спрятаться под одеялом, но я не дала ему этого сделать, захваченная азартом.

– Вик, да проснись же ты! Как можно убить высшую вампиршу?! Она же высшая! – я нетерпеливо потрясла его за плечо. – Ты же сам рассказывал, что они практически неуязвимы! К ней нельзя подкрасться или застать врасплох!

Гадович резко сел, охнув и практически уткнувшись носом мне в полотенце на уровне груди. Моя внутренняя женщина-халк пела и плясала, повизгивая от восторга и его близости, пока сбоку не раздалось:

– Если вы не против, я далеко уходить не буду, у вас тут так вкусно! – пропел чертов эльф, ломая мне весь кайф и поднимаясь из-за боковины кресла.

– Мама! – опомнившись, взвизгнула я и, соскочив с дивана, убежала обратно в ванную переодеваться. Захлопнув за собой дверь, уставилась на себя в зеркале. Ох! Я же совсем забыла, что к утру моя зелень должна сойти. Сделала пару шагов к зеркалу, провела ладонью по его поверхности, стирая капельки, и с удивлением замерла.

– Хьюстон, у нас проблемы... – прошептала своему отражению. Это была словно я и не я одновременно. Знакомые черты лица, но при этом невероятного зеленого оттенка глаза, более полные губы, светлые, почти пшеничные локоны. Так, спокойно! Мне идет, конечно, но... ранее невыразительные серые глаза и волосы такие же мышиные... Надолго ли?

Быстро скинув полотенце, снова запрыгнула под душ и, уже не торопясь, закончила водные процедуры. Расчесала волосы, облачилась в домашний костюм и открыла дверь. Напротив нее стояли двое и хмуро на меня взирали.

– Все в порядке? – решил все же уточнить наг.

– Волосы и глаза... глаза зеленые стали... – смутившись от такого пристального внимания, проямлила я.

– Да? – Вик сделал шаг ко мне, ухватился пальцами за подбородок, приподнимая лицо и поворачивая к свету.

– И правда, зеленые... Но ты не расстраивайся! Очень красивый цвет! Правда! – Шеф усиленно закивал, словно подтверждая свои слова.

– Угу, – только и смогла ответить я, тихо млея от удовольствия.

– Лизонька, а ты... – он наклонился ко мне, замер, внимательно изучая мое лицо, и, смотря прямо в глаза, прошептал: – Ты кофейку сделаешь?

Черт! В этот момент я готова была треснуть его чем-нибудь очень и очень тяжелым, и желательно посильнее! И побольнее!

Эльф лишь фыркнул и, выдернув меня за локоть из хватки наглого нага, потащил по коридору.

– Лизонька, девочка моя, я тоже хочу кофе... – пропел он до ужаса приятным голосом, затягивая меня на кухню. Потом резко развернул к себе лицом и, обхватив его ладонями, приподнял к свету. Наклонился и очень внимательно начал изучать.

– Елизавета, боюсь, что глаза поправить не удастся, – потом помолчал пару минут и задумчиво произнес со знающим видом: – Волосы можешь перекрасить, но я бы не стал, ты теперь чудо как хороша... Хм-м-м, внутренние ресурсы не изменились.

Затем он отпустил меня и присел на вчерашнюю табуретку.

– Лиза, не пропускай приемы, тебе сейчас может быть хуже!

– В смысле? – Я озадаченно уставилась на Левона.

Эльф подпер кулаком щеку и пояснил:

– Ты же понимаешь, что тебя сначала отравили, потом ввели противоядие... Реакцию, как у тебя, я никогда не видел, да и не слышал о таком... Хочу удостовериться, что твоя психика не пострадала.

– Я не чокнутая! – прошипела я невозмутимому эльфу.

– Вик попросил... – спокойно продолжил он и улыбнулся.

– А-а-а... Ну, раз Вик, – я вздохнула и повернулась к кофемашине.

Спустя полчаса, когда, слава оператору, пришло вызванное такси, мне удалось выставить наглого эльфа на лестничную клетку. Сунув ему в руку бутерброд и чашку-термос с порцией крепкого горячего напитка, я с великим облегчением хлопнула дверью у Левона перед носом.

Вообще Лева меня напрягал. Не только тем, что был эльфом и с каким неопишуемым выражением на морде лица ловил все мои эмоции, но и тем, каким взглядом следил за каждым моим движением. Словно настоящий дикий лев за своей жертвой.

Передернув плечами и прижавшись спиной к входному полотну, я театрально смахнула невидимый пот со лба и побежала в комнату переодеваться. Когда закончила и, покидав все необходимое в рюкзак, вышла в коридор, шеф все еще стоял у окна на кухне, устремив взгляд во двор-колодец. В одной руке он держал нетронутую чашку с обжигающим напитком, а вторая покоилась в кармане джинсов.

– Вик? – С одним ботинком в руке я замерла на пороге, залюбовавшись мужчиной. Растрепанные волосы, белая футболка и джинсы, облегающие любимый зад шефа. Мне кажется, я слишком громко сглотнула, потому что Полоз дернулся и повернулся ко мне.

– Ты уже готова?

– Ну да, – я потрясла своим ботинком, потом кивнула на кофе в его руке. – Все в порядке?

– Да, Вознесенская! – кивнул шеф преувеличенно бодро. – Идем!

Он поставил чашку на стол и вышел в коридор, подхватил свою сумку, на ходу вытаскивая из нее легкую кожаную куртку.

– Жду тебя внизу! – добавил наг и выскочил в коридор, потом вернулся, приоткрыл дверь и добавил: – Завтра же пойдешь к Мирному!

– Хорошо, – пожав плечами, тихо ответила я.

Гадович кивнул своим мыслям и уже через секунду я услышала, как он, топая, сбегает по лестнице.

Натянув второй ботинок на ногу, подхватила рюкзак со своими вещами и бросила последний взгляд на нетронутую порцию, стоящую на столе. Вышла, захлопнув замок.

– Какие планы? – устраиваясь на пассажирском месте, спросила у нага.

– Морг. Надо точно узнать, как именно погибла Рита, – угрюмо ответил шеф.

– А разве... тварей в обычный морг отвозят? – Я была удивлена.

Вик как-то странно скривился и скосил на меня глаза.

– Нет, Лиза, тварей свозят в одно определенное место, – донеслось в ответ. И то, как Вик выделил слово «тварей», и главное, то, что обратился по имени, заставило меня поволноваться. – В морг Первого Меда. Сегодня Селиваныч дежурит, так что никаких проблем не будет. Пойдешь со мной.

После этого Вик замолчал и за всю дорогу не произнес больше ни звука. Я всё время кидала на него взгляды, пытаюсь понять, что происходит. Он никогда не был таким странным. К кофе даже не притронулся, всю дорогу молчит. Неужели эта Рита так много для него значила?

– Лиза, хватит, — донесся до меня его голос сквозь негромкую мелодию саксофона, заполняющую салон автомобиля.

– Что? – Я удивленно посмотрела на водителя.

– Хватит громко пыхтеть и коситься на меня. Раздражает.

Глава 3 «Селиваныч»

Я отвернулась и уставилась в окно. Я бы даже обиделась на него, если бы не одно «но». Лиза. Снова Лиза.

С трудом найдя место для парковки автомобиля на узенькой улочке рядом с территорией медицинского университета, мы отправились в морг. У входа курил крупный, пожилой мужчина в синей больничной форме. Завидев Вика, он сделал последнюю затяжку и, потушив окурок, под моим удивленным взглядом сунул его в карман.

– Селиваныч! – Шеф протянул руку мужчине и пожал его крепкую ладонь.

– Полоз, – так же лаконично ответил ему эльф, затем посмотрел на меня в упор и хмыкнул, – а это что за зверушка?

– Елизавета, моя помощница. – Виктор приобнял меня свободной рукой за плечи и придвинул поближе к себе. – Не зверушка.

– Еда? – Мужчина приподнял бровь, все так же не двигаясь с места.

– Помощница, – повторил Вик, отпуская мои плечи и засовывая руку в карман джинсов. – Что с Лисовской?

– Ну идем, покажу и расскажу. – Селиваныч отпустил руку шефа и махнул, предлагая следовать за ним. – Помощницу с собой берем?

– С собой! – решила подать я голос, следуя за мужчинами.

Селиваныч расхохотался. Что смешного он во мне нашел? Сначала мы проследовали в кабинет эльфа, где он дал Вику несколько документов, отчет о вскрытии и еще что-то. Шеф, пробежавшись глазами по бумагам, попросил показать тело.

– А помощница? – Селиваныч взмахом руки пригласил меня, когда они с Виктором встали и направились на выход.

– Можно я тут посижу? Или в коридоре... – кисло ответила я.

– Да сиди уж тут, нечего отсвечивать... – И они вышли, закрыв меня в кабинете на ключ.

Посидев минут пять, я все же потянулась и взяла отчет, который только что изучал Вик, попыталась его прочитать. Нет, слишком сложно, противно, и вообще. Потому я достала смартфон, сфотографировала все бумажки. Вдруг еще пригодятся? Затем полезла в сеть читать новости.

Спустя какое-то время за дверью слышались негромкие голоса, несколько шелчков замка и дверь приоткрылась.

– Я бы на твоём месте, Вик, сто раз подумал... – раздался поучающий голос Селиваныча.

– Уже поздно что-то менять, – ответил ему шеф, и они друг за другом вошли в кабинет и замерли, уставившись на меня.

– Что? – непонимающе спросила, оторвавшись от смартфона, где в очередной раз разворачивался скандал на всем известном сетевом аукционе.

– Идем, – недовольно буркнул Вик, подхватив с пола мой рюкзак, – расскажу по дороге.

Я соскочила с неудобного кресла и быстрым шагом направилась за шефом, который уже скрылся в коридоре. Неожиданно меня дернули за руку, притягивая к себе. Пожилой эльф второй рукой схватил меня за подбородок и резко повернул лицо к окну, подставляя под лучи утреннего солнца. Я даже дернуться не могла, не то что вырваться из наглой хватки.

– Играешь с огнем, девочка, – тихо протянул он, внимательно изучая мои глаза. Потом также резко развернул лицом к двери, отпустил и, сделав шаг назад, несильно хлопнул по попе, придавая ускорения. – От нага ни на шаг, иначе уже завтра я буду изучать твои внутренности на металлическом столе.

Я рванула вон из кабинета, напуганная странным поведением эльфа. Стерильно белые коридоры здания пугали и давили на меня безысходностью, подгоняя не хуже хлопка по попе.

Я ускорила, стараясь догнать шефа и как можно скорее выскочить на улицу под яркие, спасительные лучи солнца. Отбежав от крыльца на несколько шагов, остановилась и подняла лицо к небу. Солнце в нашем городе было роскошью, и сейчас мне показалось, что оно – это единственное, что может согреть после обжигающе ледяного напутствия Селиваныча.

Виктор стоял рядом с крыльцом и с удивлением взирал на меня:

– Все в порядке?

– Д-да, – клацая зубами, проблеяла, боясь смотреть на шефа.

– Вознесенская, врешь ведь! Напугал тебя страшный козел? – Я кивнула, пожимая плечами, словно говоря: «Ну да, есть немного».

– Ладно, идем. Селиваныч нормальный мужик! Не бойся его. – Шеф снова приобнял меня за плечи. Я насторожилась.

– Он сказал, что если со мной что-то случится, он будет рыться в моих внутренностях, – тихо ответила нагу.

– И? В моих тоже... – протянул Вик, не понимая моей настороженности.

– Ты наг! Я человек! – наконец смогла выдать мысль, крутящуюся в моей голове.

Мужчина остановился посреди больничного двора и развернул меня к себе лицом. Положил руки на мои плечи и проникновенным голосом ответил:

– Ты в нашем мире, Лиза, ты теперь не человек, – улыбнулся, – а помощница. Так что привыкай к той мысли, что если надумаешь двинуть кони, то заниматься тобой будет только Селиваныч!

Я потупила взор, разглядывая соприкасающиеся носы наших ботинок, и кивнула.

– Вот и хорошо. А теперь пойдём. – Он ухватил меня за рукав косухи и потянул за собой.

С самого утра все шло не по плану, не так, как я привыкла. Вик никогда не проявлял столько заботы, что ли. Не называл меня по имени, всегда Вознесенская. Елизаветой – только когда особенно сильно злился.

До машины дошли в молчании. Я обдумывала изменения в поведении любимого шефа, а он, похоже, смерть этой своей Риты.

Пробка на Каменноостровском была плотной, потому мы спокойно успели обсудить смерть высшей.

– Ее отравили, потом, когда достаточно обессилела, перерезали вену на шее.

– Что? – Я оторвала взгляд от смартфона, на котором в данный момент прокладывался новый маршрут в обход пробки. – Как это отравили? Чем? Неужели высших вампиров можно отравить?

– Можно, у нее возникла сильная интоксикация, и сейчас Селиваныч пытается узнать, что это за вещество.

– Сворачивай на Австрийской, а то мы тут навсегда застрянем, – пробубнила в ответ. Неожиданно телефон Вика загудел. Он схватил его и ответил на входящий.

– Да, слушаю... Верно... Сегодня? Конечно. Угу, минуту. – Наг бросил руль и, прижав трубку плечом, показал мне руками, что надо посмотреть расписание. Быстро сбросила все программы, открыла календарь и прошептала в ответ:

– Сегодня можно через час ...

– Через час в офисе. Да. Адрес у вас есть? Верно... Хорошо! До встречи! – Вик схватился руками за руль, роняя телефон на колени, и, крутанув, перестроился в правый ряд. Раздались раздраженные гудки, а наг снова крутанул, в последний момент успев повернуть на круг площади.

– Клиенты? – пискнула я, так как меня мотало по салону автомобиля, словно я и вовсе не была пристегнута.

Неожиданно Вик затормозил, включил аварийку и, хватая с заднего сиденья мой рюкзак, сунул его мне в руки. Затем наклонился вперед, открыл пассажирскую дверь. Разогнулся и отстегнул ремень безопасности.

– Тебе срочно надо к Леве! – припечатал мужчина.

– Что? С ума сошел? Ты чего? – Вцепившись в лямки рюкзака, я, открыв рот, таращилась на нага.

– Быстро! Слышишь! К Мирному! – Полоз, похоже, был крайне раздражен, потому как он дернулся, желая выставить меня из салона шевроле. Я стиснула зубы, выбралась из машины под нескончаемые сигналы остальных водителей и убралась с проезжей части. Встала на тротуаре, закинув лямку на плечо. Какого черта происходит?!

Услышала визг колес, это Вик стартанул с места. Так и стояла на тротуаре, с удивлением взирая на удаляющийся автомобиль. Развернулась и пошла в сторону метро, потом развернулась и потопала в другую сторону. Нет, я совершенно не собиралась ехать к эльфу, тем более он так и не прислал мне никаких данных. И я была очень, просто очень зла! Почему-то резко свернула во дворы, вырубил телефон и отправилась гулять по тихой Петроградке. Да, есть у меня такая черта – когда мне плохо и надо проветрить голову, я гуляю пешком. Выхожу из дома и иду куда глаза глядят.

Проходя мимо огромной витрины, за которой спрятались уютное питерское кафе, я замерла. В отражении на меня смотрела девушка. Самое удивительное, что я себя в ней не узнавала. Я никогда не одевалась так, как сегодня. Нет, все эти вещи у меня были, но... Узкие темно-серые, почти черные джинсы обтягивали стройные, прямые ноги и были заправлены в невысокие ботинки с несколькими кожаными ремешками, перехватывающими голень. Белая блузка, которая осталась у меня еще со времен работы в банке, и черная косуха, подаренная мне Максом, другом юности, ранее ни разу не надеванная и до этого момента два года висевшая в шкафу. Поправив лямку рюкзака, направилась к дверям с вывеской и окунулась в ароматы молотого кофе и свежей выпечки. Оглядела темный зал и, найдя местечко у окна, заняла кресло спиной к входу, закинув рюкзак на соседнее. Не успела стянуть куртку, как около меня материализовался молодой человек в черном фартуке с эмблемой заведения.

– Добрый день, – произнес он каким-то теплым, даже ласковым голосом, от которого мои брови поползли на лоб. Наконец справившись с одеждой, одернула блузку на груди и подняла на него удивленные глаза. Боже, мне еще никогда так не улыбались официанты! Мужчина источал удовольствие и радость от одного моего тут присутствия.

– Добрый, – промямлила я в ответ.

– Меню?

– Меню, – ответила и подтвердила свой ответ кивком. На улице раздался шум и визг тормозов. Официант же выудил из-за спины кожаную книжицу и, раскрыв ее, протянул мне.

Не дав даже прочитать первую строку, он наклонился к самому уху и прошептал:

– Позвольте посоветовать, пункт номер пять, капучино с ванильным сиропом и шоколадной крошкой.

Я была растеряна подобным поведением, и когда парень, практически перегнувшись через мое плечо, ткнул наманикюренным пальцем в тот самый «пункт номер пять», я аж задохнулась от смущения.

«Секс втроем» – гласило название. Если до этого мои брови задержались где-то на лбу, то сейчас они уползли выше, наверное теряясь в волосах. Я не поняла, это предложение он мне такое сделал или просто издевается?

Неожиданно за нашими спинами раздалось:

– Быстро отошел! – грозный и очень раздраженный голос Виктора Полоза. Парень выпрямился и сделал шаг в сторону, а его место занял наг.

– Елизавета, я тебе куда велел отправиться?! – прорычал он мне в ухо, потом развернулся к официанту. – Два капучино ноль пять, никакого сахара и сиропа.

– Ты? Велел? – Я стиснула зубы. Мое терпение заканчивалось.

– Я. Велел. Тебе...

– Знаешь, Вик, – я перебила удивленного нага и прошипела ему прямо в лицо, – а не отправиться ли тебе самому куда подальше? Я тебе не девочка на побегушках и мне не семнадцать лет, чтобы можно было выкинуть меня из машины, как нашкодившего кошака.

Мужчина отшатнулся. Сделал шаг в сторону, потом развернулся и под моим испепеляющим взглядом устроился в кресле напротив.

– Елизавета. Лиза. Послушай. – Он сложил руки в замок и устроил их на столе между нами. Посмотрел в окно. Я проследила за его взглядом, но ничего необычного не заметила. Узенькая улочка, ряд припаркованных на тротуаре автомобилей. – Прости. Я не хотел тебя пугать или обидеть. Не знаю, что на меня нашло. Не знаю. – Он расцепил пальцы и постучал по поверхности стола.

– Идите к черту, Виктор Гадович, – ответила хмурому нагу и уткнулась в меню, приподняв его на уровень лица, словно прячась от его злого взгляда. Сейчас я готова была сползти под стол, ведь я никогда не позволяла себе так с ним разговаривать. Два пальца показались над краем книжки и потянули ее вниз, убирая преграду между нами.

– Лиз, ну, прости. Сорвался, – произнес он примирительно. – Не знаю, что произошло, просто мне хотелось... Понимаешь? И я не знал, что сделать! А ты! Нет чтобы постоять минутку-другую! Ушла! Я вернулся... А ты!

Что? Вик извиняется? Ничего не поняла из этого сумбура, чувствуя себя очень глупо.

Невыносимый, мерзопакостный, твердолобый наг с его «есть только мое мнение и неправильное» извиняется? Остановите планету, я сойду.

Я бы в любом случае остыла и уже через час топала по Невскому к офисному зданию, где был расположен кабинет Мирного. А потом бы позвонила Вику и блеяла что-то в телефон, надеясь, что мне позволят приехать в офис. Я привыкла к этому. Так, обожая и подстраиваясь, я прожила эти полгода. Но что произошло со мной сейчас? С нами?

Я фырчу. Виктор просит прощения.

– Хорошо. – Я опустила меню на стол.

– Тогда идем! – Шеф встал с места и помог подняться, ухватив меня за ладонь.

Натянула куртку, взяла рюкзак и последовала за нагом, который уже стоял около баристы и забирал наши стаканчики в специальной подставке, защелкивая на них пластиковые крышки. Затем кинул на стол купюру, развернулся ко мне и подтолкнул к выходу. Так и направились к нему друг за другом. Уже распахнув большую дверь и выйдя на улицу, неожиданно почувствовала горячую ладонь на своей попе. Замерла, совершенно шокированная. За моей спиной застыл Виктор. Отдернул руку, словно обжегся, и буркнул:

– Прости, я нечаянно.

Спустя пару секунд он подхватил меня под локоть и потащил по улице, пока мы не вышли обратно на Австрийскую площадь. А там, враскоряку приткнувшись носом между припаркованными машинами, стоял автомобиль Полоза. Сигналя и изрядно матерясь, мимо просачивались другие участники дорожного движения. Наг практически подтащил меня к машине, открыл ее, показал средний палец очередному возмущенному водителю и махнул, чтобы я скорее садилась. Что я и сделала, быстро юркнув на пассажирское место и приняв у мужчины подставку с двумя стаканчиками. Выдернула один и, когда он выехал на круг, направившись в сторону набережной, протянула ему горячий напиток. До офиса ехали молча, также молча поставили машину на подземную стоянку и поднялись на лифте на наш этаж. Виктор открыл украшенную золотой табличкой дверь, прошел через приемную в свой кабинет и заперся внутри, оставив меня в общем зале.

Я скинула рюкзак и куртку на большой кожаный диванчик, расположившийся как раз напротив моего стола, а стаканчик занял свое место на тумбочке около офисного кресла. Включила смартфон и положила его на стол. Устроилась за своим ноутбуком и включила программу синхронизации информации.

Через десять минут к нам пожаловали клиенты. Немолодая и очень обеспеченная пара решила нанять детектива для поиска своего недавнего приобретения – китайской шкатулки какого-то там века.

Устроились мы в кабинете хозяина агентства. Виктор за своим большим столом, заваленным бумагами, я и клиенты в удобных креслах.

Виктор Федорович Чистяков протянул фотографию пропажи, чтобы я могла сделать ксерокс, переснять на смартфон и подшить изображение к делу. Принимая картинку из рук мужчины, я поперхнулась.

– Вы серьезно? Она пропала? Кому она может быть нужна, тем более за такие деньги? – Я уставилась на изображение шкатулки, а мужчина на меня, потому в конце я все же добавила: – Простите.

– Уважаемая, как Вас?.. – начал клиент, обращаясь ко мне.

– Елизавета Кирилловна, – ответила, не отрываясь от фотографии.

– Уважаемая Елизавета Кирилловна, а вы откуда знаете ее стоимость?

Глава 4 «Новое дело»

– Виктор Федорович, так о ее цене всемирная сеть уже вторую неделю гудит как пчелиный рой.

– Неужели? – подал голос Вик, подобравшись и протянув руки. – Покажи мне!

Я тут же подхватила с колен планшет, вывела подборку новостей об аукционе, озвучив:

– Вы же, если я правильно понимаю, перебили цену и подрезали эту шкатулку у другого покупателя? Не думаете, что это он мог?

– Нет, деточка, что вы! – наконец заговорила молчавшая до этого Евгения Санна Чистякова. – Мы знаем кто это! Один из попечителей Эрмитажа, но мы с ним и так договорились предоставить ее для выставки, приуроченной к году Китая в России.

– А когда пропала шкатулка? При каких обстоятельствах? Свидетели? – Виктор продолжал изучать новости на планшете, по ходу дела задавая вопросы.

– О! Буквально через неделю после ее приобретения. Из нашей квартиры на Крестовском острове. Поверьте, дом элитный, охрана как в Кремле! Да и сейф у нас последней модели, его невозможно вскрыть!

– Вы так уверены в надежности сейфа? – скептически добавила я.

– Конечно, милая, – ответила Евгения Санна. – Этот сейф – последняя разработка моего мужа!

– Оу, простите! – я, кажется, покраснела. – А шкатулка была застрахована?

– Да, безусловно, притом дважды. Нами и попечителем! Но деньги по страховке нас не интересуют! Нам нужна эта шкатулка!

– Хорошо, надо все записать... – И я начала подниматься со своего места, досадуя, что сразу не догадалась включить диктофон.

– Вот тут мы все описали, подробно! – Чистяков протянул мне стопку листов.

– Ого! – восхищенно произнесла я, глянув на Виктора Федоровича. – Отлично! Сейчас отсканирую и переведу в аудио!

Мужчина довольно кивнул.

– А с кем из попечителей вы общались насчет выставки? – спросил, наконец оторвавшись от экрана Вик.

– Олег Львович Барских. Очень милый человек! Он связался с нами через несколько дней после покупки и объяснил ситуацию. Мы договорились и даже подписали бумаги, договор и страховку. Ему просто невыгодна пропажа шкатулки!

– А вы в нем уверены?.. – начала я, но тут Виктор перебил меня:

– Лиза, Олег Львович уважаемый человек, – последнее слово он выделил особо, словно намекая мне. – Мой отец дружил с ним много лет!

Мужчина повернулся к гостям и поднялся со своего места вслед за Виктором Федоровичем и Евгенией Санной.

– Ну что же, наши контакты у вас есть, как и ваши у нас! Надеемся, что вам удастся найти пропажу. – Виктор Федорович пожал протянутую нагом руку, и они с женой удалились.

Я поднялась и, подхватив у шефа свой планшет и бумаги, предоставленные Чистяковыми, проводила гостей на выход. Телефон, оставленный на моем столе, подмигивал красным светодиодом, сообщая о пропущенном вызове.

Бросив все на стол, схватила гаджет и охнула. Двадцать четыре пропущенных вызова от Левона, двенадцать эсмэсок.

– В чем дело? – за моей спиной нарисовался хмурый шеф.

– Левон звонил, аж двадцать четыре раза, – ответила я, уже набирая его номер, и приложила телефон к уху.

– Елизавета! – гаркнули из трубки так громко, что я подпрыгнула на месте и ударила затылком шефа в подбородок, да так сильно, что его зубы клацнули.

– Левон, т-ты чего орешь?! – резко разворачиваясь к Вику и потирая ушибленную голову, ответила я. – У нас клиенты были, сам понимаешь, не до телефона.

– А-а-а... – протянул эльф, а затем добавил: – У меня окно образовалось сегодня, через час жду тебя.

– Подожди, я согласую с шефом. – Посмотрела на хмурого нага, он кивнул и одними губами произнес: «Сам отвезу». Я ошарашенно вытаращила глаза на мужчину и кивнула. Что, черт возьми, происходит?

– Буду, – коротко бросила Леве и нажала отбой.

– Собирайся, Лиза, сначала отвезу тебя к Леве, потом поедem в одно место, кое с кем познакомлю.

До офиса Мирного мы добрались довольно быстро. Высадив меня у входа в здание, наг хмуро предупредил, что заберет через час отсюда же. Я развернулась к входу лицом, вздохнула и пошла обсуждать свои проблемы с добрым дядей эльфом.

Постучав в дверь, я потянула ручку на себя и просунула голову в образовавшуюся щель. Эльф ждал, вальяжно разлегшись на большой кушетке в своем кабинете. Ноги закинута на изголовье, в руке стакан с, смею предположить, алкогольным напитком.

Приоткрыв один глаз, он улыбнулся, как обожравшийся сметаны кот, и пропел:

– Лизонька, солнышко мое вкусенькое!

Я немного смутилась подобным приемом и обернулась проверить, что за мной точно больше нет никаких Лиз, и наконец вошла в обитель ужаса, прикрыв дверь за спиной.

– Ну, ложись, – он похлопал ладонью около себя, – рассказывай, как твои дела... Расскажи мне все-все!

В нерешительности переминаясь с ноги на ногу, я все так же стояла у двери и сопела.

– Слушай, Левон, ты же психотерапевт, выпиши мне таблеточки и давай разбежимся по-доброму. А?

– Ни за что! Это будет неинтересно! Давай-ка мы с тобой выпьем! – Мужчина одним плавным движением поднялся с кушетки и, подскочив ко мне, потянул к своему столу. – Так, давай сюда свой баул, ага, кидай на стол. Теперь курточку свою, угу, все, садись. – Он с силой усадил меня на свое шикарнейшее кресло, развернулся и направился к большому раскрытому глобусу. Присмотревшись получше, я поняла, что это мини-бар, заполненный бутылками разной степени дороговизны.

Звякнуло стекло, потом раздалось бульканье и уже через полминуты передо мной склонился красивый блондин со вторым стаканом.

– Давай, Лизонька, выпьем за любовь! – Он сунул стакан в мои пальцы и стукнул своим о мой.

– Э-э-э, нет! Лева, ты что! Во-первых, на дворе день! Во-вторых, через час меня Вик забирает, в-третьих, с чего мне вообще пить с тобой!? – Растерянно хлопнула глазами.

– Лиз, ну давай один глоточек? – Лева соорудил такую умильную рожицу, что я дрогнула.

Сегодня совершенно безумный день, почему бы не выпить? Одним быстрым движением поднесла стакан к губам и сделала глоток. Закашлялась и захрипела, так как напиток оказался очень крепким! Точно не виски, хотя внешне похоже.

– Что это? – отдышавшись, спросила счастливого доктора.

– Ну, это такая настойка, не забивай себе голову! А теперь выпьем за удачу! – он снова коснулся моего стаканчика своим и выпил еще немного. – Лиза! Давай! Один глоточек! И все! Честно-честно!

Горячая волна уже начала разбегаться от груди, согревая каждую клеточку. Я недоверчиво прищурилась.

– Точно? Один?

– Вот те крест! – засмеялся эльф, и я под его взглядом сделала еще один глоток. Второй пошел гораздо лучше, чем первый. Новая теплая волна прошла по телу, достигнув кончиков моих пальцев.

– А теперь, – мужчина опустился на колени рядом со мной и потянулся ближе, – мы выпьем на брудершафт! До дна!

– Нет! – я попыталась вернуть ему наполовину пустой стакан. – Ты сказал «все»! Больше не пьем!

– Лиза! Ты не хочешь стать мне другом?! – опять эта умильная мордочка, и почему-то мне стало так хорошо и приятно, что я кивнула.

– Хочу!

– Тогда на брудершафт! – припечатал он и, перекрестив наши руки, выпил все до дна. Я растерянно замерла. Что происходит? Лева же, аккуратно подталкивая стакан вверх к моим губам, приговаривал:

– Давай, девочка, одним глотком!

Словно загипнотизированная, поднесла настойку к губам и одним глотком выпила все, что осталось. Не успела я выдохнуть, как Левон качнулся вперед, накрывая мой рот своими губами. И тут я пропала, совершенно не понимая, что произошло и как я это допустила. Мужчина прижал меня к спинке кресла, протиснувшись между моих с силой сжатых колен. А я, смущенная всем происходящим, даже пискнуть не могла, не то что яро протестовать.

Глава 5 «В Питере пить»

Наконец насытившись, он оторвался от меня, тяжело переводя дыхание. Это был взрыв, шок, помутнение рассудка и сознания!

– Т-т-ты что творишь? – Наконец я смогла вдохнуть полной грудью и отпихнуть от себя наглого эльфа.

– Дружу! – весело ответил мне мужчина, неловко опираясь на подлокотники моего кресла и ловко поднимаясь на ноги. – А теперь, когда мы с тобой наладили такой тесный контакт, расскажи мне, Лизонька, что у тебя с Виком? Что-то изменилось между вами? Он тебе что-то обещал?

– Что-о-о? Ты о чем? Да как ты можешь?! Ты! Наглая морда! – язык начал немного заплетаться, но я все равно продолжила, но под конец речи совсем поникла и уже была готова разреветься. – Пользуешься своим положением! Ничего между нами нет! И вообще! Ну как ты мог! А? Как так?

Лева внимательно посмотрел, почесал подбородок и вдруг выдал:

– Не врешь. Странно.

– Странно, что я не вру? Ты больной? Это что за новый способ терапии? Или вы сговорились?! – я начала выкрикивать обвинения, тыча в мужчину пальцем, как вдруг громко икнула.

Быстро зажала рот рукой. Но новое предательское «Ик!» не замедлило появиться.

– Ах ты ж! Ик! Твою мать, Левон! Ик! Какого ты со мной сделал... Ик! Р-р-р... – я зарычала и уткнулась лицом в ладони.

– Ой, а что это тебя так развезло-то? – Эльф крутанулся на месте и исчез из поля зрения, вернулся через полминуты со стаканом прозрачной жидкости. – Давай-ка выпей водички.

Я оттолкнула от себя стакан, расплескав немного, и зло глянула на вредного и совершенно, по моему мнению, неправильного доктора. Как так вообще можно себя вести? Икнула и со стоном снова уткнулась в раскрытые ладони. Глаза наполнились слезами, и я сначала молча, а потом уже, некрасиво всхлипывая и икая, разрыдалась.

– Эй, ты чего, Лиз? – поставив стакан с водой на край стола, мужчина опустился рядом со мной на корточки и безуспешно попытался отодвинуть руки от лица. – Ну прости, я не хотел тебя напугать или обидеть. Просто хотел, чтобы ты расслабилась.

Он продолжал говорить, поглаживая меня по голове. А успокаиваться я не планировала, словно сейчас с меня сорвало оковы и все мои чувства готовы были вырваться на свободу. Наконец эльф поднялся, спихнул меня с кресла, уселся в него сам и затащил меня, брыкающуюся и икающую, к себе на колени.

Гладил по голове и по спине, шикал и что-то бормотал. Сначала я не обращала внимания на его слова, полностью отдаваясь истерике, но минут через пять поймала себя на том, что прислушиваюсь.

– ...ну не плачь, ну что ты! Т-ш-ш, я же доктор, в конце концов, я должен был... А у тебя такое вкусное недомогание... М-м-м... Так бы лечил тебя и лечил, пока не вылечил бы... Но нельзя, Вик, он же собственник, свое никому не отдаст... Потом догонит и голову откусит...

Вот тут я начала откровенно слушать и старалась тише всхлипывать. Но заподозрив меня в притворстве, мужчина развернул за плечи к себе лицом и с довольным видом произнес:

– Ну вот, ты почти успокоилась! А теперь давай-ка сходи вымой личико, а я пока горячий чай сделаю! С сахаром! Хочешь чай с сахаром?

– Хочу, – тихо ответила, сопроводив ответ кивком головы.

– Тогда бегом, вон та дверь. – Он аккуратно спихнул меня с колен, развернул в сторону до этого незамеченной мной двери и придал ускорение, легко хлопнув по попе.

– Т-т-ы-ы-ы... – стиснув зубы, я зашипела, но все же пошла в ванную комнату, потому что очень хотелось спрятаться, спокойно подумать и вообще. Ну, вы понимаете!

Заперев дверь на замок, оглядела помещение. Удивительно, но это оказалась полноценная ванная комната с душевой кабиной и всем остальным, требующимся в санузле. Включила воду в раковине и только после этого, быстро закончив все свои дела, посмотрела в зеркало. Красный, опухший нос, румяные щеки и каким-то странным светом горящие глаза. Губы тоже горели. Аккуратно коснулась их кончиками пальцев. Вот это да! Вот ты напилась, Елизавета!

Сбрызнув несколько раз лицо холодной водой, вытащила из специальной стойки чистое полотенце и растерла лицо. Фуф, вроде все, успокоилась. Теперь надо вернуться и поговорить с наглым эльфом!

Когда я все же решила и открыла дверь в кабинет, Лева уже стоял у своего стола и, задумчиво глядя в окно, мешал ложечкой чай в большой кружке.

– Лиза, проходи и садись, давай поговорим.

И такой тон, будто это не он, а я на него накинулась с поцелуями. Молча вышла из санузла, прикрыла за собой дверь, прошла до кушетки и присела на край. Сцепила руки в замок, лицо сделала самое серьезное, на которое была способна. Прямо посмотрела в спину отвернувшемуся блондину. Левон развернулся ко мне лицом, и в этот момент меня словно обухом по голове ударило, я даже забыла, как дышать.

Передо мной стоял самый красивый, самый потрясающий мужчина в мире! Конечно, после Вика. Высокий, невероятный. Все его тело словно источало роскошь и секс. И такой он был, такой...

– По лицу вижу, что ты увидела «меня» во всей красе, – грустно произнес мистер совершенство.

Приложив пальцы к губам, кивнула. Потом сильно-сильно зажмурилась и приоткрыла один глаз. Совершенство не пропало.

– Что за... – не сдержавшись, выдохнула я.

– Побочный эффект нашего брудершафта, но я решил лучше так, чем ты пострадаешь от него. Вик, правда, не оценит, ну да ладно. – Он запустил руку в свои волосы и взъерошил их на затылке.

– Объясни... – выдавила я. Первый оглушающий эффект прошел, и я с радостью для себя начала понимать, что мой шеф все равно лучше.

Не было в наге вот этой открывшейся мне идеальности эльфа. И это словно отрезвило меня, сразу стало легче дышать, а Лева с удивлением выдохнул:

– Даже так? Ничего себе.

Он придвинул ко мне свое кресло, потом вернулся к столу и подхватил обе чашки. Обойдя кожаное препятствие, сунул одну мне в руки, а со второй развалился на своем троне.

– А теперь давай поговорим откровенно, – начал он с самым серьезным выражением на лице. – Сейчас ты видишь меня не так, как обычно. Верно?

– Да, – я вздохнула и поднесла горячий, сладкий напиток к губам.

– И желанья броситься на меня и сорвать одежду нет, – снова констатировал факт эльф.

– Угу, – подтвердила его слова.

– Почему? – мужчина сделал глоток обжигающего напитка. – Ты можешь сказать почему?

Мы уже с ним обсуждали многие вещи раньше, когда я не знала о том, кто он на самом деле. Потому тихо, словно боялась произнести вслух, прошептала:

– Виктор лучше.

– Невероятно, – все что смог произнести эльф. Он поднял голову и захохотал. – Невероятно!

А я разозлилась! Нет, ну как так можно?! Он же его друг! Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что Лева сразу приподнял одну руку в примирительном жесте.

– Нет, нет. Не торопись! Я ничего плохого сказать не хочу. Просто это удивительно. Я не видел такого у людей. Никогда. Потому удивлен. Но это хорошее удивление, Лиза.

Эльф улыбнулся мне как-то по-новому. Добрая и, я бы даже сказала, ласковая улыбка озарила идеальное лицо.

– Зачем ты меня напоил и... – смущенно замолчала, закусив краешек чашки. – Ты меня... ну... – Я окончательно смутилась и замолчала.

– А, кхм... – он как-то странно хмыкнул и добавил: – Ничего такого, просто надо было проверить. Извини.

– Левон, объясни, – тихо попыталась настоять я, так как, если уж быть откровенной, то поцелуй получился просто крышесносным.

– Эта настойка необычная. Понимаешь, специальная. А я до твоего прихода немного переборщил. Вкупе с поцелуем она распечатывает взор на тварей. Сейчас мой облик – это смесь меня в этом мире и в изнанке. – Лева снова взъерошил волосы на затылке, словно подбирая слова. Я нахмурилась. Зачем готовиться и «напиваться» до моего прихода, если не знаешь, как потом объяснять свои действия. Сглотнула и уставилась на эльфа.

– Ты не собирался ничего объяснять? Да?

Мужчина кивнул, состроив кислую мину.

– Почему? Какой результат должен был получиться после этой твоей «проверки»?

– Ли-и-из, – протянул Левон.

– Ответ! – решила добиться от блондина четкого ответа. Я заслужила правду.

– По всем расчетам, ты должна уже давно валяться в моих ногах и со щенячьим обожанием требовать любви и ласки.

Я подавилась чаем и, фыркнув, обрызгала себя и сидящего передо мной мужчину. Тот, в свою очередь, дернулся и расплескал горячий чай из своей чашки. В итоге мы оба подскочили и стали отряхиваться.

– Я что? – наконец выдавила из себя, пытаюсь смахнуть капли со своей блузки, делая только хуже и размазывая их по ткани.

– Да, такой был сценарий, но я не учел один момент... – он тоже пытался отряхнуть рубашку и смахнуть капли с темных брюк. – Ты ведь его по-настоящему любишь... Да?

Я замерла. Подняла глаза на Левона. Похлопала ресницами.

– Да, – все же выдала ему.

– Я уже понял. – Лева хитро улыбнулся, потом вздохнул и, бросив попытки избавиться от пятен чая, направился к небольшому шкафчику в углу кабинета. Открыл створки, дав мне возможность насладиться количеством висящих в нем рубашек.

– Ого! – протянула я завистливо. – Куда тебе столько одежды в кабинете?

Эльф хмыкнул и хитро улыбнулся, вытаскивая из шкафа пару вешалок. Внимательно осмотрел, потом одну кинул мне.

– Держи, эта тебе, другая мне. – Мужчина быстро бросил свою на край кушетки и начал расстегивать пострадавшую рубашку, а я так и замерла, уставившись на него и прижимая к себе вешалку со второй сорочкой. Левон остановился, изогнул одну бровь в немом вопросе и поинтересовался:

– Тебе помочь?

– Что? Нет! – Подскочив на месте, развернулась и рванула в ванную комнату, там скинула с себя грязную одежду и натянула чистую. Рукава пришлось немного закатать, но тот факт, что эльф предпочитал узкие, приталенные вещи, радовал. Конечно, сразу видно, что одежда с чужого плеча, но зато она была свежая и пахла дорогим порошком.

Оглядела себя в зеркале. Великовата, зато прикрывает попу. Впереди можно заправить за пояс узких джинсов. Эдакая модная в этом сезоне небрежность. С кожаной косухой будет

смотреться отлично. Улыбнулась и вышла. Мужчина был уже полностью одет, застегнут на все пуговицы и стоял около стола с телефонной трубкой в руках.

– Ну что, Елизавета, тебе, похоже, уже пора бежать, – он открыто улыбнулся. – И пожалуйста, не обижайся на меня. Я действовал из лучших побуждений. Вик – мой друг, и мне показалось, что переключить твое внимание будет лучшим выходом. Но, – он, словно извиняясь, развел руки в стороны, – медицина, так сказать, бессильна.

– Ты не эльф, ты чертов демон! – ответила я с улыбкой – Ну что, друзья?

– Да! – радостно оскалился Лева. – Иди обнимемся!

– Пфф! – все что я смогла выдать на это наглому гаду. Подошла, схватила куртку, быстро ее натянула, потом взяла рюкзак и все же повернулась к мужчине. Обняла его за талию, так как он все еще стоял, широко разведя руки в стороны.

– А когда пройдет этот эффект, ну... – Я оторвалась от него, сделала шаг назад и обвела в воздухе его лицо.

– К утру, а пока не очень шарахайся от народа на улице, в Питере сейчас много эльфов.

Я задумалась. Подняла глаза и в упор посмотрела на Левона. Неожиданно зазвенел мой смартфон, разрывая тишину громким «Не пугайся, детка!» Алексея Королевича. Не глядя на экран, произнесла:

– Вик.

– Ага, – он махнул рукой, словно отпуская. – Беги.

Я развернулась и рванула из кабинета.

Вик ждал меня на том же месте, словно никуда и не уезжал. Возможно, так и было. Я тряхнула головой, прогнала глупые фантазии и медленно приблизилась к машине. Наклонилась немного, заглянула в салон и увидела на водительском месте нага.

Виктор Полоз, такой же красивый и самый лучший для меня, как обычно хмурил брови и разглядывал какие-то фотографии. Я постучала костяшками пальцев по стеклу, привлекая его внимание. Наконец он оторвался от изучения картинок и, заметив меня, разблокировал дверь. Быстро запрыгнула на свое место и закинула рюкзак назад.

Повернулась с улыбкой к мужчине, чтобы увидеть, как чуть было появившаяся радость на его лице сменяется непривычной холодностью.

– Что на тебе надето такое? – он полностью развернулся ко мне и дернул за ворот рубашки. – Где твоя блузка?

– Я на нее чай пролила, вот мне Лева и одолжил рубашку из своих запасов, – пожалала плечами, стараясь казаться максимально невозмутимой.

Наг напрягся, мне даже послышалось, как скрипнули его зубы:

– А пила ты с ним до или после того, как чаем облилась?

– Э-э-э, – протянула я, но решила ничего не скрывать. – До.

– И как? Понравилось? – тихо произнес мужчина, снова отворачиваясь от меня и смотря вперед.

– Настойка – редкостная гадость, честно скажу. А чай горячий, но сладкий, с сахаром! Ты же знаешь, лучше бы кофе... – изображала я «дурочку».

– Я не об этом, Лиза. – Вик с силой стиснул руль, явно сдерживая гнев, а я развела руки в стороны.

– А о чем тогда?

– О тебе и Лева! Ладно, все, забыли. – Он отпустил руль и скинул кипу бумаг и фотографий мне на колени.

– Поехали, нас уже ждут.

Виктор завел двигатель, и мы тронулись с места. Из магнитолы послышалась музыка, и когда я решила снова заговорить с нагом, спросить, в конце концов, почему он злится, мужчина только прибавил громкости, словно заглушая все мои слова. Я надулась, отвернулась к своему

окну и стала изучать людей на улицах города, да и сами улицы. Ничего необычного не заметила, хотя очень старалась приглядеться и все ждала какого-то особенного эффекта от настойки эльфа.

Глава 6 «Открытие и знакомство»

Свой город я любила. Я бы даже сказала – обожала. Особенно центр с кучей небольших кафешек и ресторанчиков. Самым любимым для меня занятием была езда по ночному Питеру. Тысячи освещенных окон на темных улицах, каждое из которых хранит тайну. Словно ты наблюдаешь за тысячами чужих жизней. Это потрясающе! Сейчас еще не было темно и унылые дома не завораживали.

А люди на улицах воспринимались единой серой массой, где то и дело вспыхивали яркие образы.

Когда мне это надоело, я схватила фотографии, которые все еще лежали на моих коленях, и стала их рассматривать.

На одной из них была изображена та самая шкатулка Чистяковых. Судя по линейке, лежащей рядом для масштаба, размеры коробочки составляли десять на шесть сантиметров. Сверху на крышке были изображены горы, солнце и лес. В общем, довольно красивый вид. А в центре крышки располагался темно-золотой круг, практически черный. Странное решение, на мой взгляд. Я приблизила фотографию к лицу и попыталась рассмотреть это темное пятно. Мне показалось, что в одном месте оно словно утолщается и тут же становится узким. А потом нашла еще пару странных утолщений.

Перегнулась назад и, потянувшись к рюкзаку, вытащила смартфон, быстро запустила программу «лупа».

Максимально приблизила изображение круга и сделала несколько снимков особенно заинтересовавших меня мест. Затем я запустила редактор изображений и открыла фотографии, поиграла с коррекцией света и цвета. Пригляделась и ахнула:

– Это же дракон!

– Что? – Виктор наконец подал голос и одним движением вырубил музыку.

– Тут в центре крышки дракон! – Я повернула к нагу фотографию шкатулки и экран своего смартфона, где на высвеченном кадре была явно видна пасть дракона, держащая себя за хвост.

Вик врубил аварийку и остановился, потом повернулся ко мне и произнес:

– Так, расскажи еще раз и покажи.

– Ну вот же, смотри! – я снова взяла фотографию в руки и подала ему, указывая пальчиком. – Вот тут и тут утолщение, а потом резкое сужение. А тут, смотри, словно крючки.

Потом быстро повернула к нему смартфон:

– Вот это утолщение – морда! Он держит себя за хвост, образуя кольцо, а тут, смотри, лапки, их всего четыре. Это дракон!

Виктор забрал у меня девайс и стал внимательно изучать изображения, перелистывая и разглядывая снова и снова. Затем он вернул его мне, откинулся на спинку. Закрыв глаза. А потом зарычал, колотя кулаками по рулю.

– Черт, черт, черт! Идиот, какой же я идиот! – Повернулся ко мне, открыл рот, чтобы что-то сказать, и закрыл его. Вдохнул и наконец произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.